

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 393-401. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.393
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

The Historical Image of a Russian Tourist in the French Resort of Biarritz at the beginning of the 20th century

Inga V. Maslova ^{a,*}

^a Kazan Federal University, Russian Federation

Abstract

Everyday practice of rest of subjects of the Russian Empire abroad at the beginning of the 20th century testified about the adherence of Russian society to European culture and about the integration processes of the Russians into the historically-cultural world space.

The motives of trips of the Russians to the Azure Coast were beach holidays on the Atlantic coast, spa treatment, family rest in the mild winter climate of Biarritz.

The historical image of the Russian holidaymaker in France is recreated on the basis of the analysis of travel notes and memoirs written by contemporaries. General characteristics of the historical image of the Russian tourist abroad at the beginning of the 20th century were: education and openness to receive vivid impressions and new knowledge; availability of funds for the possibility of organizing such a holiday; departure to rest in the autumn-winter period, called by contemporaries "Russian season" in Biarritz; the desire to form a cohesive community of "Russian tourists" in the conditions of a foreign resort, with characteristic Russian communication techniques and traditions.

The vast majority of holidaymakers in Biarritz were not constrained by the Russians, which left their imprint on the techniques of their daily rest: beach, horse, bicycle and foot excursions, public receptions, casinos, visiting fashionable shops and salons, cinema, etc.

In the everyday life of the Russians in the conditions of rest at a foreign resort, the characteristic features of bourgeois society are traced more sharply and distinctly than those in the Russian Empire, in which property status played a key role, but not the class position.

European resorts became on the one hand a field of interpenetration of cultures, on the other, it was here that, against the backdrop of the prevailing European traditions, the characteristics of everyday and mental practices of Russians were more vividly and more clearly manifested.

Keywords: Russian tourism, the history of everyday life, Biarritz, travels, resorts, the Romanovs, the Staheevs, the beginning of the XX century.

1. Введение

Взросший в последние десятилетия интерес к проблемам истории повседневности среди российских исследователей продолжает развиваться, открывая новые поля для научного поиска. Повседневность трактуется не просто, как сфера человеческой обыденности, в противоположность празднику, но и как специфический опыт в поведении индивидов в различных историко-культурных условиях и в различные хронологические периоды. Индивиды в этом случае представляются действующими лицами истории, ее активными созидателями. История повседневности начиналась как изучение жизненных историй отдельных, безликих социальных групп (крестьян, купцов и т.д.), затем научный фокус выделил в них конкретного человека и его повседневные практики, и ментальные установки. Предметом исследования становятся мотивация деятельности отдельных людей, повседневные практики в изменяющихся временных и пространственных условиях.

* Corresponding author

E-mail addresses: Saveliz@yandex.ru (I.V. Maslova)

Так появились исследования по истории экстремальной повседневности, праздничной повседневности. Проведенные исследования позволили выявить закономерности в поведенческих установках индивидов, объединяемых не по социальному, профессиональному или гендерному признаку, а по формам организации повседневных практик. В этой статье нами предпринята попытка исследования повседневности россиян начала XX века в условиях отдыха за рубежом и реконструкции исторического образа российского туриста.

Актуальность исследуемой проблемы усиливается и тем фактом, что туризм был и остается мощным импульсом интеграции россиян в мировое историко-культурное пространство.

В XIX столетии Российская империя находилась под сильным влиянием французской культуры, что проявлялось в распространенности французского языка, особом интересе к французской литературе, популярности французских модисток и многом другом. Большинство детей дворянских, да и богатых купеческих получали домашнее образование под руководством французских гувернанток и гувернеров. Это было не удивительно, ведь французский язык прочно удерживал гегемонию в Европе, заняв место языка международного общения. В этой связи предметом исследования стали повседневные практики российских туристов на французском курорте Биарриц.

2. Материалы и методы

Инструментом научного анализа для нас послужили теоретические положения, выдвинутые основателями истории повседневности А. Людке и Х. Медика ([Людтке, 1999](#); [Медик, 1994](#)). Среди российских историков, чьи исследования обогатили приемы и методы научного поиска в области изучения проблем повседневности и истории ментальностей следует выделить Ю.Л. Бессмертного и А.Я. Гуревича ([Гуревич, 1993](#)). Большая роль в популяризации истории повседневности и микроанализа в России принадлежала Ю.Л. Бессмертному и руководимому им семинару по истории частной жизни в Институте всеобщей истории РАН. По инициативе Ю.Л. Бессмертного и его коллег был основан альманах «Казус: Индивидуальное и уникальное в истории». Первые исследования российских ученых в области микроистории вышли в свет на страницах этого альманаха ([Антощенко, 2002](#); [Кошелева, 1997](#)).

Среди исследователей структур повседневности в российской провинции отметим ученых Оренбургского государственного педагогического университета под руководством Е.В. Бурлуцкой (Банниковой) ([Банникова, 2011](#)).

Названные авторы обращают внимание на то, что для анализа повседневности важной составляющей является тонкая интерпретация исторического источника. Исследования строятся на основе «диалога» историка с источником, последний ставит задачу проникнуть в скрытый смысл исторического документа, попытаться учесть не только описанный исторический факт, но и мотивацию действий индивидов. При изучении повседневности расширяется и круг используемых источников. Помимо традиционных письменных документов широко привлекаются изобразительные материалы, устные рассказы, литературные памятники, вещественные источники. Одновременно обогатились приемы и методы анализа названных видов источников. В исследовании используются литературоведческие, психологические, биографические приемы анализа.

3. Обсуждение

Посещение французских курортов в среде элиты русского общества считалось проявлением хорошего тона. Среди причин, стимулирующих интерес среднего слоя россиян к путешествиям во Францию в XIX – начале XX в., следует отметить распространение такого литературного жанра как путевые заметки. Большой популярностью у русских читателей пользовались «Путевые наброски...» А.Н. Бережецкого ([Бережецкий, 1884](#)). Бережецкий это литературный псевдоним писателя и публициста А.Н. Маслова. Автор сочинения ориентируется на средние слои общества, поэтому не описывает экономическое и политическое положение европейских стран, не погружает читателя в подробные исторические экскурсы, а дает некую памятку для туриста, как правильно организовать поездку, рассказывает о том, с какими проблемами может столкнуться путешественник.

В основе беллетризованного путешествия с вымышленными героями Н.А. Лейкина личные впечатления автора от поездки за границу ([Лейкин, 1899](#)). Детали повседневной жизни россиян, отдыхающих во Франции и Испании, Н.А. Лейкин описывает с завидной долей юмора, что не умаляет реалистичности образа русского путешественника.

Замечательный образ курортного отдыха в Биарриц оставил в своих воспоминаниях А.М. Романов. Александр Михайлович был внуком Николая I, мужем родной сестры Николая II. Книга воспоминаний была издана на русском языке в 1933 г. как приложение к журналу «Иллюстрированная Россия» ([Воспоминания, 2015](#)).

В нашем распоряжении оказались воспоминания потомка провинциальной купеческой династии из города Елабуги Вятской губернии Татьяны Карсон (в девичестве Стахеевой) написанные уже после революции в эмиграции, в которых описывается период пребывания ее семьи в первое десятилетие XX в. на отдыхе в Биарриц. Подробное исследование курортного отдыха семьи Стахеевых, на основе названного источника, нашло отражение в статье И.В. Масловой «Российское

купечество на французском курорте Биарриц в начале XX в.», опубликованной в 2012 г (Маслова, 2012).

Сравнительный анализ названных выше источников с одной стороны приводит нас к выводу о высокой степени достоверности изложенного их авторами материала, а с другой взаимно обогащает собирательный исторический образ русского отдыхающего на французском курорте Биарриц.

4. Результаты

Российских путешественников, выбиравших туристический маршрут во Францию, можно условно разделить на четыре группы. К первой отнесем лиц, предпринимавших поездки с целью развлечения, для повышения светского престижа. Вторую группу составляли ценители искусства, посещавшие страну с целью культурного туризма. В состав третьей группы входили молодые люди, которые получали образование во Франции. И наконец, к четвертой, самой многочисленной группе следует отнести россиян, которые совершали поездки с целью лечения и оздоровления.

Продолжительность пребывания во Франции, за исключением поездок с целью обучения, зависела от ее цели, финансовых возможностей и составляла в среднем от 10–15 дней до 3-х месяцев. За три месяца можно было пройти полный курс лечения на курортах Лазурного берега. Состоятельные россияне, выезжающие на курорт целыми семьями, проводили в условиях мягкого французского климата весь осенне-зимний сезон.

Популяризации и развитию зарубежного туризма способствовали многочисленные путеводители по странам Европы, в которых содержалась полезная информация о местоположении, достопримечательностях, оказываемых услугах, климатических условиях города или курорта, ресторанах, театрах и многом другом (Путеводитель, 1873).

Путеводитель П. Якубовича, ориентированный на российского туриста содержал информацию о том, какие возможности для размещения отдыхающих предлагает курорт Биарриц: гостиницы, виллы, меблированные комнаты. Помимо общих сведений давался перечень мест для свободного время препровождения: «Биарриц – 4,659 ж. с весьма известными в Европе морскими купаньями, лежит на крутом утесе, выдающемся в океан – Современная романская церковь. – Вилла Евгении. – Казино. – Общественный парк, возле озера Шабан. – Минеральный источник. – Парк устриц» (Якубович, 1874: 1032). Учитывая, что речь идет об океаническом курорте сообщалась информация и о возможностях пляжного отдыха, причем для различных категорий отдыхающих: «Больные купаются большей частью на прекрасном песчаном мельничном берегу и в узкой бухте, наз. Старым портом, окруженном отвесными скалами, у подошвы мыса Аталай (великолепный вид на развалины замка). Сильные пловцы решают купаться на берегу Басков. – Заведение теплых ванн (морская и пресная вода)» (Якубович, 1874: 1032).

Большое значение о популяризации зарубежного туризма сыграло активное строительство железных дорог, усовершенствование их технических характеристик и возросший уровень комфорта. Сеть железных дорог соединяла Петербург даже с отдаленными российскими провинциями. А из столицы начинались пути в Западную Европу.

Одним из самых популярных европейских курортов для русских отдыхающих стал Биарриц. Настоящая жемчужина Атлантического побережья – Биарриц располагал тремя типами пляжей, которые могли удовлетворить требования даже самого изысканного туриста. «Всякий может, сообразно своему вкусу, росту, силам и опытности, выбрать для себя советующее место купания, начиная с саженных валов, обдающих и окатывающих с страшным напором массою изумрудной влаги и кончая дальнейшими подразделениями тех же валов бережно и робко обливающих с небольшим остатком энергии, неглубокою, пенящеюся волной» (Джаншиев, 1888: 386). По настоящему испытать буйство стихии Атлантического океана можно было посетив пляж «Grande Plage». Купание в условиях постоянного волнения океана было довольно опасным, поэтому отдыхающие прибегали к услугам профессионального купальщика «беньера», который помогал купающимся в море, где был сильный прибой волн. В беньеры из жителей Биарриц шли сильные и здоровые мужчины. Многие из них имели свои дома, приличный доход, но не оставляли своей «профессии». Каждый «беньер» старался приобрести больше постоянных клиентов и перед их отъездом разносил свои визитные карточки, чтобы в следующем сезоне его клиенты могли вновь прибегнуть к его услугам.

А.Н. Бережецкий в путевых заметках описывает знакомого ему купальщика по имени Фурно, очень толстый мужчина, выпивающий после каждого купания рюмку коньяку, но несмотря на то, что холодная вода мало ему приятна, продолжал лазить в море до самого конца осени (Бережецкий, 1884: 24).

Замечательное свидетельство работы беньеров в Биарриц мы находим в романе В. Набокова «Подвиг»: «Толстый беньер-баск в черном, всегда мокром трико ("гибельная профессия", – говорил отец) брал Мартына за руку, вел его в мелкую воду, затем оба поворачивались спиной к прибою, и с грохотом налетела сзади огромная волна, потопляя и опрокидывая весь мир» (Набоков).

Самым популярным среди отдыхающих пляжем был уже упомянутый «Grande Plage». Океан здесь довольно слабо вдается в берег, поэтому на пляже почти всегда приличные волны, которые вызывают с одной стороны восторг с другой делают самостоятельное купание (без помощи беньеров) доступным далеко не для всех. На пляже созданы все условия для отдыха в любую погоду. Длинное

деревянное здание с галереей служило для защиты от прямых солнечных лучей и одновременной давало возможность для прогулок по пляжу во время дождя. Внутри деревянного здания было оборудовано два отделения (мужское и женское), где устроены кабины для переодевания и хранения купальных принадлежностей. В хорошую погоду до полудня на «Grande Plage» очень оживленно. Здоровые и веселые дети бегали босиком и играли в рыхлом песке. Дамы и кавалеры сидели в креслах под навесом, читали книги, смотрели на купающихся.

Следующих пляж «Vieux-Port» был популярен среди людей со слабым здоровьем. Тут море круто вдавалось в океан и образуя залив со спокойной водой и нешироким выходом в океан.

В начале XX в. пляжный отдых серьезно отличался от современного. Более половины отдыхающих на пляже россиян не купались и даже не загорали. Во-первых, пляжная культура отдыха только формировалась. Во-вторых, далеко не каждый мог преодолеть столетиями сформировавшийся стереотип «не появляться в неглиже в обществе».

Конечно, в исследуемый период на курортах купальные костюмы уже получили широкое распространение. Это было одним из проявлений приобщения россиян к европейским традициям и устоям. Отметим, фасоны купальных костюмов менялись в зависимости от того, какой курорт планировалось посетить. Европейцы шили купальные костюмы в обтяжку из фланели и отделялись шерстяными лентами разных цветов. Такая мода была в 1884 г. на Бельгийском курорте в Остенде и северофранцузском Трувиле. Но в воде такой костюм обтягивался и формы фигуры обрисовывались чересчур явно. На южно-итальянских курортах мужчины позволяли себе вольность купаться только в панталонах (Бежецкий, 1884: 21). Учитывая, что в Биарриц отдыхало много россиян с семьями, публика было солидная, не молодая, здесь получил распространение более скромный купальный костюм. Он состоял из широкой рубашки с короткими рукавами и поясом и широких панталон до колен из шерстяной материи, обыкновенно синего цвета, отделанный белыми и красными лентами. А.Н. Бережецкий замечает, что пляжи пестрели купальными костюмами различных цветов, за исключением белых, которые были воспрещены. Вероятно, из-за того, что после намакания становились до неприличия прозрачными.

Подобный купальный костюм был универсальным, то есть предназначался в равной степени для мужчин и для женщин. Подобием современных сланцев были холщовые туфли с лентами, завязывающимися вокруг ступни. Выходя из кабины для переодевания поверх купального костюма накидывали пеньюар с рукавами. Обязательным аксессуаром пляжного женского костюма была широкополая шляпа, скрывавшая лицо от загара.

Яркий диалог между купеческой супружеской парой Ивановых по поводу отношения к купальному костюму приводит в своем произведении Н.А. Лейкин: « – Но если это принято и дамы купаются в костюмах, которые еще срамнее, так неужели мне отставать? В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Впрочем, ведь на купальные костюмы мода, как и на все другое. И я как приеду в Биарриц, сейчас-же куплю себе самый модный купальный костюм.

- Только уж, прошу тебя, поскромнее... декольти-то этой самой поменьше» (Лейкин, 1899: 5).

Пляжи в Биарриц были прекрасно оборудованы. В число предлагаемых на пляже платных услуг входили: аренда купального костюма, полотенца, пляжных туфель, кабины для переодевания, горячая ванна для ног после купания, сопровождение профессионального купальщика. Полный пакет услуг стоил около полутора французских франков (примерно 56 копеек по ценам 1878 г.). После купания служитель пляжа помогал сдернуть мокрый костюм и приносил таз горячей воды, почти кипяток, куда полагалось погрузить ноги.

Помимо купания к услугам гостей курорта был велодром, при котором имелось отделение гимнастики и фехтования. На велодроме под руководством тренера можно было взять уроки езды на велосипеде.

Еще одной привлекательной особенностью курорта было большое количество комфортабельных гостиниц, от самых роскошных до недорогих с полным пансионом стоимостью в 12 франков в день. Владельцы гостиниц старались привлечь отдыхающих предоставляя им различные дополнительные услуги: завтраки, полный пансион и даже «темные комнаты» для проявки фотографии. Что было весьма актуальным учитывая, что в начале XX в. было повальное увлечение «фотографическим спортом».

Курортный Биарриц представлял собой удивительный коктейль публики, различной по уровню доходов и положению в обществе, интересам и возрастам. Это место было одинаково любимо представителями царствующей династии Романовых, столичной элитой и провинциальным купечеством, поднявшимся на гребне капиталистической модернизации в России.

Если выезд в Биарриц планировалась как семейный отдых, то предпочитали арендовать комфортабельные виллы. Именной такой способ отдыха в Биарриц избрала семья елабужского купца П.В. Стахеева. С 1907 г., когда Стахеевы впервые посетили Биарриц, ежегодный зимний отдых во Франции стал своеобразной традицией семьи.

Длинное путешествие проходило на поезде через Варшаву, Берлин, Кельн и Париж. Знаменитый «Северный экспресс», за 52 часа преодолевая географические и культурные границы, соединял столицу Российской империи и Франции. В прессе того времени этот элитный экспресс именовался не иначе как «европейский поезд-молния». В 1894 г. в его состав входили два спальных

вагона, причем исключительно первого класса, рассчитанных на прием сорока пассажиров каждый. К услугам состоятельных пассажиров были комфортные купе-будуары, обставленные дорогой мебелью и декорированные цветными витражами и зеркалами, ванне комнаты, багажные вагоны, позволявшие не заботиться об объеме багажа, вагон-ресторан.

«На территории узкого мобильного пространства удовлетворялись все потребности пассажиров в гигиене, питании и быстром перемещении в пространстве. Для этого имелись необходимые технически оснащенные помещения с электрическим освещением, телеграфом, вагоны на четырех осях, обеспечивающих плавный ход, мощный локомотив и хорошо обученный персонал. Это позволяло пассажиру читать и коммуницировать с внешним миром в любое время суток. При этом поезд развивал невероятную для своего времени скорость до 80 км/ч летом и до 64 км/ч в зимнее время» (Келлер, 2015: 117).

С вокзала в заряженной лошадыми коляске семья Стахеевых ехала в гостиницу «Hotel du Quai d'Orsay», располагавшуюся недалеко от вокзала. Проведя в гостинице день, ночным экспрессом семья отправлялась в Биарриц. Большую семью в путешествии на отдыхе всегда сопровождали трое слуг, выполнявших обязанности няни. Согласно воспоминаниям Татьяны Карсон они – дети должны были достойно себя вести и не доставлять лишних хлопот во время путешествия. Старшие дети брали в дорогу кожаные сумки через плечо, в которых хранили свои игрушки, книги, т.е те предметы, которые помогут им скоротать время в дороге.

К поездке в Биарриц заранее готовились, детально продумывались маршрут, остановки, багаж и даже одежду для путешествия. Описывая первое путешествие, Татьяна вспоминает: «Мы были одеты в одинаковые голубые морские костюмы и частенько слышали восхищенные возгласы от служащих железной дороги: немцев, французов – «Quels beaux enfants!» (Какие красивые дети!)» (Карсон, 2009: 52).

Прибыв на место, Стахеевы селились в вилле Фрегат на Птит-пляже. Кухарку и экономку брали на работу из числа местной прислуги. Ежегодно в Биарриц для ведения домашнего хозяйства нанимали одну и ту же женщину – Джули, которая хорошо изучила вкусы и потребности русской семьи. Французов изумляли гастрономические привычки российского купечества. Разнообразие мясных блюд и выпечки делали Стахеевых завидными клиентами торговцев продуктами. Поэтому, когда кухарка выезжала на рынок за продуктами, мясник даже посылал за ней свою повозку.

Любили погулять по рынку Биарриц и сами Стахеевы. «На улице Мазагран, находился базар «Биарриц Бонор», там мы все одновременно приобрели морские береты и соломенные шляпы, а так же ведерки и лопаты. В ту зиму мы много играли на пляже и катались на осликах» (Карсон, 2009: 54).

Вилла находилась на самом берегу океана: достаточно было спуститься по лестнице, чтобы оказаться на Птит – пляже. Пока дети еще не достигли возраста обучения гимназии, т.е не были «привязаны» к учебному временному режиму, семья проводила во Франции весь осенне-зимний период. Считалось, что мягкие европейские зимы полезнее для детского здоровья, чем суровые российские морозы.

Размеренную курортную жизнь яркими красками наполняли праздничные развлечения. Любимый детский праздник Рождество в Биарриц отмечали дважды сначала по католическому, а затем по православному религиозному календарю. Рождественская елка, подарки делали это праздник незабываемым. За рождественскими подарками для детей Вера Ивановна ездила в Париж, где покупала их в известном магазине игрушек Au Nain Bleu. Этот известный магазин игрушки, существующий до сих пор, в начале XX в. приводил в восторг детей всего мира миниатюрными железными дорогами, красивыми куклами и всеми любимыми плюшевыми медведями. Но в богатой купеческой семье в качестве подарков получали не только игрушки. На фотографии, хранящейся в личном семейном архиве потомков Стахеевых Татьяны и Питера Карсон на шее каждой из пяти дочерей Веры Ивановны и Петра Васильевича бусы из миниатюрных ювелирных пасхальных яиц. Каждую пасху к ним добавлялась новая бусина-яйцо от Фаберже.

«Неожиданным сюрпризом на Рождество, когда мы стали постарше – вспоминает Татьяна – было посещение одного из мюзиклов в казино «Мантине». Я отлично помню взбирающегося по лестнице на сцену клоуна и выкрикивающего «Джоконда найдена!». За несколько месяцев до этого картина была похищена из Лувра каким-то сумасшедшим» (Карсон, 2009: 59).

Курортный город, в котором преобладала российская публика, позволял россиянам чувствовать себя как дома благодаря наличию православного прихода. В Биарриц на пожертвования россиян в 1892 г. был построен храм Покрова пресвятой Богородицы и Святого Александра Невского. Воспитанная в лучших православных традициях Татьяна с трепетом вспоминала: «Русская церковь в Биарриц стала дорогой для всех нас. Наше детство в течение пяти лет было связано с ней. Вспоминаются наши первые причастия, крещение брата Пети, дни святых, Рождество» (Карсон, 2009: 58).

Отметим, что в Биарриц сословные грани как бы стирались, здесь правила игры диктовали капиталы. Поэтому представители российского купечества, имевшие огромные капиталы, жили рядом с царствующими особами с тем же комфортом и роскошью.

Например, великий князь Александр Михайлович Романов (супруг родной сестры Николая II) вместе с семьей поселился на вилле Эспуар. Большая семья, состоящая из супругов, шестерых детей,

трех нянь, трех воспитателей и фрейлины и многочисленных служащих, проводила в Биарриц весь «русский сезон»: осень и зиму.

Князь Александр Михайлович и великая княгиня Ксения Александровна в течение двух лет были соседями по вилле елабужских купцов Стахеевых. Семья купца Петра Васильевича и Веры Ивановны Стахеевых, состоящая из семерых детей, двух нянь и их помощницы, проживала на соседней вилле Фрегат. Ксения Александровна подружилась с Верой Ивановной часто вместе с детьми ходили на прогулки, устраивали званые чаепития.

Мужчины проводили курортное время не менее занимательно. В своих воспоминаниях князь так описывает отдых на французском курорте: «Напротив нашей виллы расположена площадка для гольфа. Я с удовольствием начинаю учиться этой игре. Мы быстро входим в жизнь биаррицкого общества. Мы встречаем много людей, устраиваем завтраки, обеды, играем в покер, в бридж, ездим на пикники» (Воспоминания, 2015).

К весне размеренный семейный отдых членов царской семьи превращался в яркий карнавал событий, связанных с приездом на курорт титулованных гостей. В Отеле дю Палэ поселяется король Эдуард VII Английский (его супруга Александра была тетей Ксении Александровны). Чуть позже в отдельном поезде приехала императрица Мария Федоровна, в сопровождении фрейлины Озеровой и князя Шервашидзе. Князь Алексей Михайлович на правах хозяина старается показать красоты Биаррица и его окрестностей. С этой целью он арендует большой десятиместный автомобиль в фирме Делоннэ-Бевиль, которым во время экскурсионных поездок управляет сам. «Наступает май месяц, лучшее время в Биаррице. Еще не жарко, масса цветов, поспевают ягоды, но мы должны уезжать. Мы двигаемся в путь вместе с императрицей» – с сожалением запишет в своих воспоминаниях Алексей Михайлович (Воспоминания, 2015).

В том случае если посещение курорта было своеобразным светским раутом, российское дворянство отдавало предпочтение роскошным отелям. Один из подобных визитов упоминает в своих воспоминаниях С.Ю. Витте. Он описывает встречу в Биаррице с российским политиком А.Н. Меллером-Закомельским. Витте был неприятно удивлен поведением соотечественника, который сорил деньгами в казино, проигрывая до десяти тысяч франков в течение дня. Шумно проводил время с молодой любовницей, которую представлял гостям курорта как свою дочь. «Игра Меллер–Закомельского в игорном доме на такие крупные суммы и жизнь с подложною дочкой шокировала всех русских, ибо все-таки Меллер-Закомельский был членом Государственного Совета» (Витте, 1923: 318).

Сам С.Ю. Витте тоже был постоянным гостем французского курорта. Но целью его визитов были оздоровление и тихий отдых у атлантического побережья. «Летом и осенью 1909 г. я по обыкновению пробыл за границей. – писал Сергей Юльевич. Я ездил в Виши, а потом оттуда поехал в Биарриц, где я жил несколько месяцев с внуком и дочерью, и её мужем, а к концу ноября вернулся в Петербург» (Витте, 1923: 427). Подтверждением того, что Витте выбрал Биарриц традиционным местом отдыха за границей мы находим в его переписке с Николаем II. В письме от 17 мая 1914 г. Витте пишет: «Всемиловейший государь. По семейным обстоятельствам я должен был провести несколько недель в Биарриц, в сезон, когда он совсем пуст. Ни с кем я там не имел никакой охоты видаться, а особливо с журналистами» (Письмо, 1927: 99). С одной стороны, текст письма подтверждает, что Витте приезжал на курорт с целью отдохнуть от общения и столичной суеты. Но с другой из документа мы узнаем, что отдых в Биарриц омрачался визитами и просьбами об интервью многочисленных журналистов, т.к. цель письма оправдаться перед императором в том, что никаких «опасных тем» с зарубежной прессой российский политик не обсуждал. «Если же мне приходится беседовать со знаковыми, то я всегда выражаю мнения, могущие служить на пользу вашему правительству. Я считал бы бесчестным высказать что-либо могущее принести малейший вред моему отечеству и правительству вашего императорского величества, коего до гроба я останусь верноподданнейший и всепреданнейший слуга» (Письмо, 1927: 99).

Жители Биарриц были заинтересованы в притоке туристов и поэтому всегда были честны и относились к ним с особым вниманием. С семьей Стахеевых в Биарриц произошел удивительный случай. П.В. Стахеев оплатил дачу в Биарриц на очередной осенне-зимний сезон 1915 г. Будучи уверенными, что очередной «русский сезон» семья проведет на хорошо знакомой даче в Биарриц, Стахеевы оставили здесь часть своего имущества. Но в условиях начавшейся Первой Мировой войны об отдыхе за рубежом не могло быть и речи. Последовавшие затем революционные потрясения привели к эмиграции Стахеевых сначала в Шанхай (1919–1924 гг.) затем в 1924 г. во французский город Монпелье. В 1939 г. Вера Ивановна Стахеева переезжает на постоянное место жительства в Биарриц. Хозяин виллы, которую они арендовали на 1915 г., не зная, что делать с оставленным Стахеевыми имуществом, отдал его на хранение в русскую церковь. Когда семья снова появилась в Биаррице, священник отдал Вере Ивановне посуду, фарфоровые статуэтки, прекрасные иконы с серебряной ризой с эмалью и жемчугом, которые стали семейным сокровищем.

5. Заключение

В целом начало XX в. характеризовалось приобщением русского общества к европейской культуре отдыха. Что свидетельствовало о процессах интеграции россиян в мировое историко-культурное пространство.

В повседневности россиян в условиях отдыха на зарубежном курорте резче и отчетливее, чем с Российской империи, прослеживаются характерные для буржуазного общества черты, в которых ключевую роль играло не сословное положение, а имущественное состояние.

Европейские курорты становились с одной стороны полем взаимопроникновения культур, с другой именно здесь, на фоне сложившихся европейских традиций, ярче и отчетливее проявлялись особенности повседневных и ментальных практик россиян.

Выделяя самые общие характеристики исторического образа российского туриста за рубежом начала XX в. отметим:

Во-первых, это образованный и просвещенный россиянин, открытый к получению не только ярких впечатлений, но и новых знаний.

Во-вторых, россиянин, располагающий средствами для возможностей организации подобного отдыха. Подавляющее большинство отдыхающих в Биарриц россиян не были стеснены в средствах, что накладывало свой отпечаток на приемы их повседневного отдыха: пляж, экскурсионные прогулки, публичные приёмы, казино, синематограф и т.д.

В-третьих, «русским сезоном» в Биарриц был осенне-зимний период, как попытка «укрыться» от суровой российской зимы и сопутствовавшего ей затишья в общественной жизни.

В-четвертых, находясь за рубежом, российские отдыхающие объединялись в довольно сплоченную общность «русских туристов», с характерными для российских подданных приемами общения и традициями.

Литература

Антощенко, 2002 – Антощенко А.В. История одной профессорской ставки // *Казус: Индивидуальное и уникальное в истории*. Вып. 4. М., 2002. С. 234-272.

Банникова, 2011 – Банникова (Бурлуцкая) Е.В. Концептуальный подход к изучению повседневности провинциального купечества // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2011. № 17(136). С. 21-27.

Бежецкий, 1884 – Бежецкий А.Н. Путевые наброски. В стране Мантильи и кастаньет. За Пиренеями. Мадрид, Севилья, Гренада, Биарриц, Париж. СПб., 1884. 253 с.

Витте, 1923 – Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Т. 2. М., 1923. 518 с.

Ворт – *Ворт Чарльз Фредерик*. Энциклопедия моды. Режим доступа: <http://www.wildberries.ru> [дата обращения: 28.07.2012].

Воспоминания, 2015 – *Воспоминания* великого князя Александра Михайловича Романова. С предисловием Николая Старикова. СПб., 2015. 320 с. Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=-> [дата обращения 06.03.2016]

Гуревич, 1993 – Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Аналов». М.: Индрик, 1993. 327 с.

Джаншиев, 1888 – Джаншиев Г.А. В Европе: Москва – Мюнхен – Кельн – Альпы – Биарриц: Впечатления. М., 1888. 181 с.

Дусе – *Дусе Жак*. Энциклопедия моды. Режим доступа: <http://www.wildberries.ru> [дата обращения: 28.07.2012]

Карсон, 2009 – Карсон Т. Воспоминания о русской семье / Пер. Е.В. Третьяковой. Краснодар, 2009. 84 с.

Келлер, 2015 – Келлер А. Литерный поезд «Северный экспресс» – между миром и войной (1884–1914) // *Quaestio Rossica*. 2015. № 1. С. 109-128.

Кошелева, 1997 – Кошелева О.Е. Побег Воина // *Казус: Индивидуальное и уникальное в истории*. М., 1997. С. 55-86.

Лейкин, 1899 – Лейкин Н.А. Под южными небесами. Юмористическое описание супругов Николая Ивановича и Глафиры Семеновны Ивановых в Биаррице и Мадриде. СПб., 1899. 572 с.

Людтке, 1999 – Людтке А. «История повседневности» в Германии после 1989 года // *Казус: Индивидуальное и уникальное в истории*. М., 1999. С. 117-131.

Маслова, 2012 – Маслова И.В. Российское купечество на французском курорте Биарриц в начале XX в. // *Вопросы истории*. 2012. № 10. С. 134-137.

Медик, 1994 – Медик Х. Микроистория // *THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем*. М., 1994. Вып. 4. С. 193-201.

Набоков – *Набоков В.* Подвиг. Режим доступа: http://royallib.com/book/nabokov_vladimir/rodvig.html [дата обращения 01.03.2016]

Письмо, 1927 – Письмо Витте Николаю II от 17 мая 1914 г. // *Монархия перед крушением, 1914–1917.: бумаги Николая II и другие документы*. М – Л., 1927. 309 с.

Путеводитель, 1873 – Путеводитель по Варшаве и ее окрестностям, с изложением: исторического очерка происхождения г. Варшавы, паспортных правил, сведений о достопримечательностях города, гостиницах, кухмистерских, кондитерских, извозчиках, омнибусах, конно-железной дороги, театрах, садах, скверах, учреждениях благотворительных, общественных административных, правительственных и др. / сост. М. М-в. Варшава, 1873. 202 с.

Якубович, 1874 – Якубович П. Путеводитель по Европе. Германия-Австрия-Франция. Т. 1–2. СПб., 1874. Т. 2. 1017 с.

References

- Antoshchenko, 2002** – *Antoshchenko A.V.* (2002). Istoriya odnoi professorskoj stavki [The history of one professorship rate]. *Casus: Individual and unique in history*. Is. 4. M., pp. 234-272. [in Russian]
- Bannikova, 2011** – *Bannikova (Burlutskaya) E.V.* (2011). Kontseptual'nyi podkhod k izucheniyu povsednevnosti provintsial'nogo kupechestva [A conceptual approach to studying the everyday life of the provincial merchants]. *Bulletin of the Orenburg State University*, Nr 17(136), pp. 21-27. [in Russian]
- Bezhet'skii, 1884** – *Bezhet'skii A.N.* (1884). Putevye nabroski. V strane Mantil'i i kastan'et. Za Pireneyami. Madrid, Sevill'ya, Grenada, Biarrits, Parizh. [Traveling sketches. In the country Mantilla and castanet. Behind the Pyrenees. Madrid, Seville, Grenada, Biarritz, Paris]. SPb., 253 p. [in Russian]
- Vitte, 1923** – *Vitte S.Yu.* (1923). Vospominaniya: Tsarstvovanie Nikolaya II. [Memories: The reign of Nicholas II]. P. 2. M., 518 p. [in Russian]
- Vort** – Vort Charl'z Frederik [Worth Charles Frederick]. *Encyclopedia of Fashion*. URL: <http://www.wildberries.ru> [reference date: 28.07.2012]. [in Russian]
- Vospominaniya, 2015** – *Vospominaniya velikogo knyazyaya Aleksandra Mikhailovicha Romanova*. S predisloviem Nikolaya Starikova [Memoirs of the Grand Duke Alexander Mikhailovich Romanov. With a foreword by Nikolai Starikov]. SPb., 2015. 320 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=-> [reference date 06.03.2016]. [in Russian]
- Gurevich, 1993** – *Gurevich A.Ya.* Istoricheskii sintez i shkola «Analog» [Historical synthesis and school "Analog"]. M., 1993. 327 p. [in Russian]
- Dzhanshiev, 1888** – *Dzhanshiev G.A.* (1888). V Evrope: Moskva – Myunkhen – Kel'n – Al'py – Biarrits: Vpechatleniya [In Europe: Moscow – Munich – Cologne – Alps – Biarritz: Impressions]. M., 181 p. [in Russian]
- Duse** – *Duse Zhak* [Douce Jacques]. *Encyclopedia of Fashion*. URL: <http://www.wildberries.ru> [reference date: 28.07.2012]. [in Russian]
- Karson, 2009** – *Karson T.* (2009). Vospominaniya o russkoj sem'e [Recollections of the Russian family]. Trans. E.V. Tretyakova. Krasnodar, 84 p. [in Russian]
- Keller, 2015** – *Keller A.* (2015). Liternyi poezd «Severnij ekspress» – mezhdru mirom i voinoi (1884–1914) [The literary train "Northern Express" – between peace and war (1884–1914)]. *Quaestio Rossica*, Nr 1, pp. 109-128. [in Russian]
- Kosheleva, 1997** – *Kosheleva O.E.* (1997). Pobeg Voina [Escape the Warrior]. *Casus: Individual and unique in history*. M., pp. 55-86. [in Russian]
- Leikin, 1899** – *Leikin N.A.* (1899). Pod yuzhnymi nebesami. Yumoristicheskoe opisanie suprugov Nikolaya Ivanovicha i Glafiry Semenovny Ivanovykh v Biarritse i Madride. [Under the southern skies. A humorous description of the spouses of Nikolai Ivanovich and Glafira Semenovna Ivanovs in Biarritz and Madrid]. SPb., 572 p. [in Russian]
- Lyudtke, 1999** – *Lyudtke A.* (1999). «Istoriya povsednevnosti» v Germanii posle 1989 goda [“The history of everyday life” in Germany after 1989]. *Casus: Individual and unique in history*. M., pp. 117-131. [in Russian]
- Maslova, 2012** – *Maslova I.V.* (2012). Rossiiskoe kupechestvo na frantsuzskom kurorte Biarrits v nachale XX v. [The Russian merchant class in the French resort of Biarritz at the beginning of the 20th century]. *Voprosy istorii*, Nr 10, pp. 134-137. [in Russian]
- Medik, 1994** – *Medik Kh.* (1994). Mikroistoriya. THESIS. Teoriya i istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh institutov i sistem. [Microhistory]. *THESIS. Theory and history of economic and social institutions and systems*. M. P. 4, pp. 193-201. [in Russian]
- Nabokov** – *Nabokov V.* Podvig [The feat]. URL: http://royallib.com/book/nabokov_vladimir/podvig.html [reference date 01.03.2016]. [in Russian]
- Pis'mo, 1927** – *Pis'mo Vitte Nikolayu II ot 17 maya 1914 g* [Letter to Witte Nicholas II dated May 17, 1914]. *Monarchy before the crash, 1914–1917.: papers of Nicholas II and other documents*. M – L., 1927, 309 p. [in Russian]
- Putevoditel', 1873** – *Putevoditel' po Varshave i ee okrestnostyam, s izlozheniem : istoricheskogo ocherka proiskhozhdeniya g. Varshavy, pasportnykh pravil, svedenii o dostoprimechatel'nostyakh goroda, gostinitsakh, kukhmisterskikh, konditerskikh, izvoshchikakh, omnibusakh, konno-zheleznoi dorogi, teatrakh, sadakh, skverakh, uchrezhdeniyakh blagotvoritel'nykh, obshchestvennykh administrativnykh, pravitel'stvennykh i dr. Sost. M. M-v.* [A guide to Warsaw and its environs, outlining: the historical outline of the origin of Warsaw, passport rules, information about the sights of the city, hotels, masters, confectioners, masons, omnibuses, horse-railway, theaters, gardens, squares, charitable institutions, public administrative, governmental, etc. Comp. M. M-in]. Varshava, 1873. 202 p. [in Russian]
- Yakubovich, 1874** – *Yakubovich P.* (1874). Putevoditel' po Evrope. Germaniya-Avstriya-Frantsiya. pp. 1–2. [Guidebook to Europe. Germany-Austria-France]. SPb., p. 2. 1017 p. [in Russian]

Исторический образ российского туриста на французском курорте Биарриц в начале XX в.

Инга Владимировна Маслова ^{а, *}

^а Казанский Федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Повседневные практики отдыха подданных Российской империи за рубежом в начале XX в. свидетельствовали о приобщении русского общества к европейской культуре и о процессах интеграции россиян в мировое историко-культурное пространство.

Мотивами поездок россиян на Лазурное побережье были пляжный отдых на Атлантическом побережье, курортное лечение, семейный отдых в условиях мягкого зимнего климата Биарриц.

Исторический образ русского отдыхающего во Франции воссоздан на основе анализа путевых заметок и воспоминаний, написанных современниками. Общими характеристиками исторического образа российского туриста за рубежом начала XX в. были: образованность и открытость к получению ярких впечатлений и новых знаний; наличие средств для возможностей организации подобного отдыха; выезд на отдых в осенне-зимний период, названный современниками «русским сезоном» в Биарриц; стремлением сформировать в условиях зарубежного курорта сплоченную общность «русских туристов», с характерными для российских подданных приемами общения и традициями.

Подавляющее большинство отдыхающих в Биарриц россиян не были стеснены в средствах, что накладывало свой отпечаток на приемы их повседневного отдыха: пляж, конные, велосипедные и пешие экскурсионные прогулки, публичные приёмы, казино, посещение модных салонов и магазинов, синематограф и т.д.

В повседневности россиян в условиях отдыха на зарубежном курорте резче и отчетливее, чем в Российской империи, прослеживаются характерные для буржуазного общества черты, в которых ключевую роль играло не сословное положение, а имущественное состояние.

Европейские курорты становились с одной стороны полем взаимопроникновения культур, с другой именно здесь на фоне сложившихся европейских традиций ярче и отчетливее проявлялись особенности повседневных и ментальных практик россиян.

Ключевые слова: Российский туризм, история повседневности, Биарриц, путешествия, курорты, Романовы, Стахеевы, начало XX века.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Saveliz@yandex.ru (И.В. Маслова)